

The top half of the book cover features a dark, textured background with a large, bright red, circular shape at the top, resembling a full moon or a bloodstain. Below this, there are several sharp, red, jagged shapes that look like claws or fangs. The bottom half of the cover is solid black.

16+

Мария Мишина
Я – вампир

Мария Мишина
Я – вампир
Серия «Я – вампир», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57232181
SelfPub; 2020*

Аннотация

Что происходит в затерянном городе, которого даже нет на карте? Роуинна и ее подруга Марика приезжают в Вильд, чтобы отыскать пропавшую сестру. Но вскоре Марика сама исчезает в тени полной луны. А Роуинна столкнется со множеством тайн, узнает о истинной причине смерти брата, раскроет тайну своего рождения, и встретит настоящую любовь. Любовь к очаровательному оборотню или к кровожадному вампиру?

Содержание

Глупо, что я так подумал о ней. Если бы я только захотел, она бы подчинялась мне безоговорочно.	14
Наверняка, ее кровь – это некий нектар.	
Амброзия для проголодавшегося путника.	
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Когда придет рассвет
Исчезнешь ты, но моя любовь
Останется навек.
Поверь, когда ты рядом
Мне не важно, кто ты,
Вампир или человек...

Пролог

1913 год

Я шел третий месяц, я хотел пить, я просто умирал от жажды. Моя кожа загорела. Волосы выцвели от знойного солнца. Ступни загрибели от тесных сандалий. Вчера ночью меня укусил скорпион. Я устал, я очень хочу пить... человеческой крови.

1

Я живу здесь уже второй месяц. Дожди так и льют. Три раза у меня затапливало крышу. Часто выключают свет, но он мне не нужен. Я и так все вижу. Я знаю, что я здесь не один такой. Ко мне уже приходили «незванные» гости: женщина с красными волосами и парень, совсем еще мальчишка. Конечно, хоть и свой, но в их городе я чужак. Правила

просты: каждый охотится на своей территории. Все понятно, ничего лишнего. Уходя, женщина что-то шепнула на ухо подростку. Я не расслышал. Я слишком слаб.

Через минуту я увидел, нет, скорее почувствовал... кровь. Молодая женщина. И ее чарующий запах крови. Можно сойти с ума от столь долгого голода.

– Что это? – спросил я, сглотнув слюну.

– Подарок, – женщина улыбнулась. – Приходи завтра к Леону, – она наклонилась больше, чем следовало, да так, что я увидел ее большую грудь. – Мой муж знает одно вкусное местечко.

Сказала и исчезла. Как знала, что я безумно хочу, чтоб они испарились. Потому что, то, что они принесли мне в качестве подарка, я желал. Я ХОТЕЛ ЕСТЬ!

Я кинул взгляд на «подарочек». По телу разлилось приятное блаженство. Я напрягся, прыжок, первый укус после долгого «поста». Ее еще неостывшая кровь дразнила меня, я упивался ею. Кровь разлилась по всему полу, я водил пальцами по бедру, груди, играя своей жертвой. Она была моя. Чья-то женщина, сестра, дочь. Теперь она была моя!

Ветер завывал в окнах, дождь крупными каплями бился в стекла, я лежал на кровати, умиротворенный. Все, что осталось от этой юной девушки, я бросил в пакет. Нужно избавиться от тела. Надо попросить Леона, хозяин должен уважать гостей.

Я – Дэниел Ломак, 196-и лет от роду. Безжалостный убий-

ца, не знающий пощады, я – ВАМПИР!

2

– Дааа, – протянула Роуинна. – Марика, ты уверена, что это то самое место?

Марика вздохнула и посмотрела на карту.

– Рина, когда сестра мне звонила в последний раз, она четко сказала: Вильд.

– Марика, я ничего не вижу, нет здесь никакого города. Ну, ты сама видишь! Оглянись, здесь даже знаков никаких нет. И, вообще, мне страшно! У меня плохое предчувствие. Марика, давай вернемся, пожалуйста!

Марика сверкнула глазами и сказала:

– Садись и уезжай. Я найду Викторию. Одна.

Леон оказался вполне симпатичным, на вид добрым мужчиной. Внешность обманчива, я это знал.

– Мужчины, я принесу вам выпивку, – Уэнда, женщина с красными волосами, вышла из комнаты и вернулась с двумя кружками крови.

Я взял кружку и сделал глоток. Оценив вкус свежей крови, я начал разговор:

– Леон! Я хотел бы знать, сколько здесь живет людей?

Леон захохотал и похлопал меня по плечу.

– Ты хотел сказать, невинных жертв? Уэнда, дорогая, ты

слышишь, что говорит Дэниел?

– Да, милый. Но не забывай, парень не местный, здесь всего два месяца. Никого не знает, никуда не ходит. Леон, не ходи вокруг да около. Дэниел вправе знать, что тут происходит.

Я оглянулся. Мы сидели в большой гостиной. И тут двери распахнулись, и в комнату начали входить вампиры. Молодые, в возрасте, дети, подростки. Я не успел всех разглядеть. Они заполонили всю комнату, словно армия кровожадных убийц.

– Елен, Луиза, Арам, Бренна, Майк...

Имена и лица сливались в единое.

– Дэниел, мы живем здесь уже сто лет. Вильд – закрытый город. Да, здесь живут люди. Здесь вообще много всяких особей. Мы, вампиры, стараемся жить, как все. Наши дети ходят в школу, мы – работаем. Днем! Но, как только заходит солнце, мы выходим на охоту. Люди даже не догадываются, кто мы.

– Вы хотите сказать, что никто не находит странным, что не первое поколение вы остаетесь такими же, не меняетесь, не стареете, не умираете?

Я встал и начал мерить шагами комнату.

– И что вы имели ввиду, говоря о других особях?

– У нас здесь живут оборотни, колдуны, ведьмы, призраки!

Мне показалось, что я ослышался. Куда я попал?

– Дэн, – Уэнда обняла меня, – ты со временем все поймешь. Все поймешь. Времени достаточно, целая вечность.

Роуинна, одетая в джинсы и золотой топ, вышагивала вдоль дороги.

– Смотри, я вижу город вдаль. Странно, что мой навигатор на телефоне не показывает, что здесь что-то есть.

– Ты права! Как странно расположен город! И, кстати, спасибо, что осталась. Не бросила меня, ведь я здесь никого не знаю. И что Виктория здесь забыла? Можно, сейчас я поведу?

Девушки сели в машину. Впереди блестели верхушки крыш, сияние медных карнизов. Чем ближе они подъезжали, тем больше открывался вид на город.

– Ты видела что-нибудь подобное раньше?

– Нет, – ответила Марика. – Это так странно!

– Почему у меня ощущение, что нас здесь ждут неприятности?

– Что бы нас не ждало, я к этому готова, – ответила Марика.

Рина смотрела в окно, касаясь кулона светло-желтого цвета. Тяжесть сдавила ей плечи. Светло-желтый кулон потемнел и превратился в красно-алый. Роуинне показалось, что она делает опрометчивый шаг в неизвестность. Могучие деревья, словно исполины, скрывали часть города за зелеными листьями. Они видели большие красивые дома за стек-

лянными воротами. Открытые магазины, на прилавках которых было разнообразие товаров. Город казался дружелюбным. Люди, прохожие казались милыми и приветливыми.

– Послушай! – Марика схватила Роуинну за руку. – Нам нужно найти полицейский участок.

– Да, ты права. Только сначала нужно спросить, где он находится.

После пары вопросов прохожим, девушки направились на указанную улицу. Роуинна шла позади Марики и рассматривала город.

– Марика! Тебе не показалось, что за нами наблюдают?
Марика обернулась.

– Ты хорошая подруга, Рина! Правда! Но не сегодня! То у тебя предчувствия, то ощущения. Что с тобой происходит?

– Я не знаю. Но мне здесь не нравится.

Дойдя до полицейского участка, одиноко стоящего в тени деревьев, Марика остановилась.

– Я так волнуюсь, Рина.

Роуинна сжала плечо подруги.

– Всё будет хорошо. Я верю, что здесь мы найдем помощь.

– Ну наконец-то! Спасибо за оптимизм, подруга, а то я вся на нервах.

Марика кивнула и толкнула дверь, входя в прохладное помещение участка. Роуинна шла следом. После долгих вопросов, расспросов и бумажной волокиты их проводили к начальнику участка. Они вошли в темный кабинет, кото-

рый при этом еще и был непроветриваемым. Рина взглянула на кондиционер, висящий возле портрета президента. Затем переместила взгляд на шнур. Он болтался в воздухе, неподключенным.

Грузный коренастый мужчина в синей полицейской униформе поднялся из-за стола. Он вытер свои руки об штаны и протянул одну руку для рукопожатия.

– Послушайте, мистер Черони, – Марика быстро заговорила, опасаясь, что этот негр-здоровяк вытолкнет их за дверь. – Виктория Трасс, моя сестра пропала две недели назад. Тринадцатого мая, она позвонила мне и сказала, что находится здесь, в Вильде. Потом я услышала ее крик, и связь оборвалась. Я и моя подруга бросили все: учебу, работу и отправились на поиски. А теперь, – Марика заглянула ему в глаза, – я хочу, чтоб вы помогли мне. Пожалуйста!

– Присаживайтесь!

Роуинна опустилась на стул, Марика села рядом. Пока Роуинна заезжено отвечала на те же самые вопросы, что и пару минут назад, Марика сидела молча.

– Так вы говорите, что ваша сестра звонила вам и сказала, что она находится здесь?

– Да, именно так, – кивнула Марика.

Рина достала из кармана фотографию. Они с Марикой сделали несколько фотокопий.

– Взгляните! Может быть, Вы видели ее или слышали о ней?

Фрэнк взглянул на фото и быстро отвел глаза.

Это не поможет! Лицо этого здоровяка словно окаменело. Он выглядел совершенно безучастным. Сейчас он выслушает их, сочувственно покивает, попрощается, и потом сядет за стол и съест большой кусок пиццы. Она оглянулась и вдруг ее глаза расширились.

– Я ничем не могу вам помочь. Я могу с уверенностью вам сказать, что данная девушка не обращалась ко мне за помощью. Но я все проверю ещё раз, – он достал платок из заднего кармана брюк и вытер лоб, покрывшийся испариной. – Оставьте ваш номер сотового.

Марика быстро продиктовала цифры. Роуинна посмотрела на подругу. У нее были испуганные глаза и обеспокоенное лицо.

– Все в порядке? – шепнула Рина.

– Потом.

Когда они вышли на улицу, Рина повернулась к подруге:

– Что случилось? У тебя лицо побелело. Разве мы не пытаемся найти Викторию? Он – представитель закона.

– Нам нужно держаться от этого места как можно дальше, – Марика схватила Рину за руку и быстро пошла.

– Но, почему?

Марика замерла на полпути.

– Понимаешь, когда мы сидели в кабинете, и ты объясняла ему все подробности. В общем, я заметила на полу заколку. Я сразу узнала ее. Это заколка моей сестры. Серебряная, в

виде банта. Я сама подарила ей на день рождения. Я не могла перепутать или ошибиться. А он ведь говорил, что данная девушка не обращалась за помощью.

– Это значит...

– Это значит, что Виктория была там, – договорила Марика. – Мы не знаем, что случилось дальше, и почему он нам солгал. Но нам нужно задержаться здесь. Я должна отыскать Викторию!

Видя из окна удаляющихся девушек, Фрэнк набрал номер и сказал в трубку:

– Леон, у нас проблемы!

3

Сегодня я встретил девушку. У нее темные волосы и зеленые глаза. И она – человек! Она стояла у голубой ели, разговаривая по мобильному телефону. Я напряг слух. Ничего важного! Она говорила с другой девушкой. Они обсуждали выбор гостиницы. Наконец, она закончила говорить и повернулась в мою сторону.

Я стоял, прислонившись спиной к дубу и смотрел, не отводя глаз. Я смотрел на нее, не отрываясь. То, как она двигалась, разговаривая по телефону. Взмах рукой, когда она касалась своих волос. И улыбка, она была очаровательна, эта девушка со смеющейся улыбкой. А она будто и не замечала моего взгляда. Она словно смотрела сквозь меня, как будто

кидала мне вызов. Мое тело сковала некая напряженность. Я многих женщин повидал за свою долгую жизнь. Но эта девушка была иной.

**Глупо, что я так подумал о ней.
Если бы я только захотел, она бы
подчинялась мне безоговорочно.**

**Наверняка, ее кровь – это
некий нектар. Амброзия для
проголодавшегося путника.**

Оо, я бы прокусил ее тонкую шею одним укусом. Я не стал бы впиваться клыками в кожу. Я бы медленно дегустировал, как французский сомелье. Она бы тихо постанывала в моих объятьях от боли.

Мои мысли кружили мое сознание. Я немного отвлекся. Девушка напротив уже была не одна. С ней стояла еще одна девушка. По-видимому, та, с которой она разговаривала по телефону. Я прислушался к их разговору.

– Послушай, я понимаю, что эта гостиница находится неподалеку от леса.

– Нет, Марика, она находится прямо в лесу. Мне страшно. Очень страшно.

– Роуинна! На большее у нас не хватает средств. Черт его знает, сколько мы здесь пробудем. Так что нужно копить.

Роуинна! Это имя, как мед, льющийся по моим венам.

Ого! Я со времен своего брака не был таким романтичным. Того и гляди, скоро буду сочинять стихи. Я немного постоял и пошел прочь.

Я бродил по городу, вспоминая о прошлом. Моя прекрасная жена, Лора. Такая хрупкая девушка, ставшая ненасытным монстром.

С самого детства мы были неразлучны. Мы поженились очень рано. В те годы мне было очень тяжело. Моя мать умерла, когда мне было двенадцать лет. Меня воспитывал отец. Но, не выдержав разлуки с моей матерью, он покончил с собой. Можно сказать, что его убила тоска. Она разъела ему сердце и душу. Так, в мои пятнадцать лет, я остался один. Но, каким-то образом, я не попал в интернат. Видимо, все же мой отец позаботился о моем будущем. Так я попал в дом Лоры. Мы вместе выросли. Лору тоже воспитывал отец. О ее матери я слышал очень редко. Я понимал на тот момент, что для ее семьи эта тема очень болезненна.

Я помню, как я впервые признался ей в чувствах. Я уже почти был готов выслушать отказ. Я боялся, что я ей буду не нужен. И если бы мои чувства были невзаимные, я бы сразу же покинул дом. Но Лора призналась, что тоже любит меня.

Мы были самой счастливой парой на свете. Мы были созданы друг для друга. Самая красивая пара, так говорили о нас в городе. Лора была замечательной хозяйкой. Я устроился на почту. Дора приносила мне обеды, и мы, смеясь,

ели ее новые блюда. Мы вместе готовили ужины, которым придумывали необычные названия. Например, я любил готовить жаркое из баранины под названием: Горячий голодный баран. А Лора любила печь торт под названием: Худая толстушка. У нас был огромный дом в распоряжении. После многочисленных споров отец Лоры оставил нас и уехал в другой город. Мне до сих пор немного грустно, когда я вспоминаю, как я настойчиво убеждал его остаться. Но он был непреклонен. В конце концов, по его словам, мы должны были сами строить свое будущее.

Мы были такими горячими. Каждую минуты мы проводили вместе. Вечерами я звал Лору на свидания. Чаще всего мы ходили в поле. Там мы ложились на траву, смотрели в небо и мечтали о наших будущих детях. Лора так гордилась обручальным кольцом на левой руке. Молодые, озорные глаза, и вера, что завтра будет только лучше. Наше счастье разрушила та проклятая телеграмма.

Я помню, как она уезжала. Мы стояли на крыльце нашего дома, прощаясь. Я сжимал ее в своих объятьях. Я так крепко обнимал ее, что она дрожала. Она подняла на меня свои глаза, налитые слезами, и сказала:

– Дэниел, прости, что ты не можешь поехать со мной, но таково условие моей матери. Прости.

– Ничего страшного, милая, – прошептал я. – Когда ты вернешься, я буду здесь. Я всегда буду рядом с тобой. Ты помнишь нашу клятву?

– «В радости, и в горе. В жизни, и в смерти», – сказали мы оба, глядя друг другу в глаза.

Это был последний день, когда я видел милую Лору. Через несколько дней ко мне вернулась всего лишь тень моей жены. Нет, это была Лора. Но чужая. Не моя милая жена с очаровательной улыбкой. Лора вернулась исхудавшей, бледной, с синяками под глазами. Холодная женщина с надменным лицом. В ее глазах появился какой-то лихорадочный блеск. Я любил эту женщину всем сердцем, но теперь в моем сердце поселился страх. На все мои расспросы и любые попытки завести разговор, она лишь огрызалась и закрывалась в своей комнате. Да, после возвращения Лоры, мы теперь спали раздельно.

Я не понимал причины ее изменений. Днем она чаще спала, закрывшись в комнате. А ближе к закату она преображалась. Ее щеки розовели, она громко смеялась и была очень активной. В такие вечера я пытался не смотреть ей в глаза. Ее поведение нагоняло на меня ужас. На любые попытки завести разговор, она лишь улыбалась. Я был рад, когда она перестала приносить мне обеды на работу. Мне было стыдно.

Следующей ночью я проснулся от громкого звука. Я спустил ноги с кровати и поежился. Ночи в Ирландии всегда холодные. Я встал с постели и подошел к окну. Открыв створку, я прислушался. Звук шел из курятника. Я накинул куртку и взял ружье. Выйдя из дома, я аккуратно приблизился к курятнику. Звук определенно шел оттуда. Тогда я думал,

что это волк пробрался в сарай. Я раскрыл двери и вскинул ружье. Тревога железным обручем сдавила мне сердце. В сарае было темно, я дрожащими пальцами нащупал выключатель. Свет озарил помещение, и я увидел ... Лору. Она сидела на корточках, ко мне спиной. Ее громкое чавканье испугало меня. Вокруг нее лежали выпотрошенные тушки цыплят. Я хотел ее тихонько позвать, но в этот момент она обернулась. Я попятился назад. С ее подбородка стекала кровь. В руках она держала уже мертвую курицу.

– Лора! Боже мой!

Ее глаза горели неестественным светом. На ее губах прилипли мелкие перья. Она надвигалась на меня, как грозная черная пантера. Я все так же медленно пятился назад. Лора откинула курицу, подбежала ко мне. Рывок! Она прыгнула мне на грудь, сбив меня с ног. Я очень удивился тогда, что в Лоре было столько силы. Она удерживала меня одной рукой, как будто пыталась вдавить в землю. Я поставил приклад между собой и ею. Но она была гораздо сильнее меня. Она била меня по лицу, а губами тянулась к моей шее. Расстояние между ней и мной значительно сокращалось. Я смотрел на нее, и не верил своим глазам. В ту минуту она была такой жестокой. В ее глазах больше не было той любви, которую я видел в ней всегда. Я опустил приклад не в силах больше бороться. Я почувствовал ее дыхание на моей коже. Она завела мою голову вбок, и вонзила зубы в шею. Последнее, что я помню из того дня, невыносимая боль. Я пытался

кричать и не мог. Боль, которая раздирает твоё тело. Запах крови, заливающей моё горло. И боль, поселившуюся в моей душе. Я хотел умереть, только бы не видеть безумные глаза моей жены, не чувствовать, что женщина, которую я любил, съедает меня заживо. Постепенно всё происходящее начало расплываться. И я потерял сознание.

Но, сегодня, будучи вампиром, когда я увидел эту девушку, я почувствовал то странное чувство, когда ты – человек, и то, что тебе дорого, может быть невечным.

4

Роуинна сидела на кровати, расчесывая волосы. Сегодня, когда она проснулась, Марики уже не было. Роуинна подумала, что Марика наверняка не захотела её будить. Возможно, у неё появилась новая зацепка. Все-таки, её подруга выбрала жутковатое место для ночлега.

Рина встала с кровати и подошла к спортивной сумке. Некоторые вещи она ещё вчера разложила в шкаф. А вот альбомы, и её личный дневник лежали на дне сумки. Девушка села на корточки и взяла в руки альбом. Она бережно погладила пальцами кожаную обложку. Её брат, Инир, сам сделал для неё этот альбом. Рина поднесла альбом к лицу. Уткнувшись лбом в альбом, она закрыла глаза. Все, что у неё осталось от её семьи, это фотографии. Бумажные снимки, сохранившие улыбку.

Рина вернулась на кровать. Сев поудобнее, она открыла первую страницу. Вот она маленькая девочка, улыбающаяся. Позади стоит Инир. Он приставил к ее голове рожки из своих рук. Рина помнила, что их тогда снимала мама. Она так часто проводила с ними время, когда они были детьми.

Как раз тогда, когда ей исполнилось десять лет, мама подарила ей свой кулон. Рина помнила, как мама надевала ей его на шею.

– «Береги его. И никогда, никогда, не снимай», – говорила она.

Рина повертела кулон на груди. Наверное, тогда для мамы он был очень особенным. Но все же, это часть мамы. Рина закрыла альбом. Не в силах больше сидеть в одиночестве, она встала и вышла.

Марика лежала на спине. Ее ногти были грязными. По лицу бежали слезы. Тот, кто склонился над ней, прошептал медленно, по буквам:

– Ты будешь жить!

Марика вздрогнула. Почему нельзя повернуть время вспять? Ведь сегодня было такое прекрасное утро.

Она встала пораньше. Бросив взгляд на Рину, она потянула ее за плечо. Рина что-то буркнула во сне, и отвернулась. Марика оделась, спустилась вниз. В холле гостиницы никого не было. Пройдя по холлу, Марика поняла, что сильно проголодалась после вчерашнего дня потрясений и находок. Де-

вушка вышла на крыльцо. Закурив сигарету, она разглядывала местность. На улице было очень мало людей. В основном, работники гостиницы. Марика подумала о Рине. Почему она себя так странно вела перед поездкой в Вильд? Она долго не хотела ехать. Но после долгих уговоров согласилась. Марику кольнуло некое подозрение. Может Роуинна знает больше, чем она сама, Марика? Марика докурила сигарету, когда к ней подошел человек в униформе.

– Простите, можно Вас?

Марика посмотрела на официанта. Его глаза были черными и отталкивающими. Его взгляд разъедал лицо девушки, как серная кислота. Марику передернуло.

– Что ты хотел? – спросила она грубо.

– Я слышал, что вы собираете сведения о своей сестре.

Серьезно? Неужели полицейский инспектор так быстро сработал? Марика схватила официанта за руку. Его кожа была холодной.

– Ты знаешь, где она?

– Мой друг знает. И он может отвести Вас к ней.

– Никуда не уходи. Я позову подругу.

– Нет, мой друг хочет, чтоб ты пришла одна. Он не хочет проблем с полицией.

Марика подозрительно взглянула на парня.

– Хорошо. Далеко идти? Может поедem на моей машине? Я только ключи возьму, – быстро сказала Марика и хотела вернуться в гостиницу, но официант схватил ее за плечо и

четко произнес:

– Ты должна идти пешком. Сейчас! Он ждет тебя в лесу.

Марика мысленно ругнулась, но кивнула. Она вынуждена была ему доверять. У нее просто не было другого выхода.

Впереди было несколько тропинок. В голове девушки бродили странные мысли. Она уже была не так уверена в своей правоте, когда уверяла Рину, что здесь они хорошо сэкономят. Лес казался жутковатым.

Марика шла по тропинке, вглядываясь вперед. Но тропинка была неровной, и все время сворачивала куда-то влево. Через несколько минут, Марика поняла, что заблудилась. Она обернулась. За ее спиной был лес. Впереди тоже только лес. Девушка беспомощно развела руками.

Вдруг она услышала треск ветки. Марика вскрикнула.

– Кто здесь? – закричала она. – Вы друг Виктории?

Марика озиралась вокруг.

– Наверное, показалось, – пробормотала она. И в этот миг, она почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Марика развернулась. Перед ней стоял парень. Он властно смотрел на нее и что-то шептал. Марика почувствовала ватность ног и онемение пальцев рук. Ее тело стало, словно телом куклы-марионетки. Она шла навстречу парню, но против своей воли. Этот парень странным образом действовал на ее сознание. Она попыталась упасть на землю, но лишь кончиками ногтей процарапала землю. Ее неудержимо тянуло к незнакомцу.

В эти моменты понимаешь, что это твоя смерть. Ты просто это знаешь. Чувствуешь остатками живой плоти. Он напал на нее, как хищный зверь. А потом взял и закинул к себе на плечо, растворяясь в тени деревьев.

5

Роуинна зашла в бар. Вывеска бара светилась неоновым светом. И это было необычно, потому что на улице был солнечный день. Она переступила порог и оглядела бар. Несколько столиков были заняты. Посетители хмурые и неприветливые. Зато у барной стойки никого.

Рина подошла и заказала мятный чай. Пока она ждала свой заказ, дверь отворилась. Рина взглянула на вошедшего. В бар вошел молодой парень. Она одернула кружевную майку и поправила волосы. Девушка отметила его привлекательный вид и симпатичные ямочки. Но также девушка почувствовала страх. От этого парня просто шел дикий запах ужаса. Их глаза встретились, и Рина первая отвела взгляд. Смущенная, она отвернулась от незнакомца. Она слышала шаги за спиной. Он остановился рядом с ней. Ее сердце ухнуло вниз, как на американских горках. Затем он прошел дальше. Девушка проследила взглядом за ним. Он сел за столик, из которого было отлично видно всю стойку бара.

Рина вздохнула. Поблагодарив бармена за принесенный заказ, Рина достала телефон. Набирая Марику вот уже деся-

тый раз, она волновалась.

– Меня зовут Дэниел.

Рина вздрогнула от неожиданности. Чай пролился, и она робко подняла глаза.

– Роуинна!

Его руки коснулись ее пальцев. Роуинна быстро одернула руку. Рука парня была ледяной. И это настораживало, ведь за окном было солнце. И лето на дворе. Скорей всего, этот парень увидел заминку на ее лице и быстро попрощался.

Роуинна заплатила за чай и вышла следом. Но этот парень словно растворился в воздухе. Роуинна посмотрела по сторонам. Девушка не знала, куда ей идти. Хорошенько все взвесив мысленно, она направилась в центр города. Она шла прогулочным шагом, попутно набирая номер подружки. Но все было безуспешно. Телефон все так же молчал. В голове Рины проносились всевозможные мысли. Разрядился телефон или у нее украли сумочку. А вдруг она сейчас в беде или наоборот нашла свою сестру и не может нарадоваться встрече.

Рина стояла посреди улицы и осматривалась. Вот, прошла женщина с коляской, в которой сидел годовалый малыш. Он хлопал в ладоши и громко смеялся. А вот влюбленная парочка. Они идут ей навстречу, обнявшись. У девушки в руках цветы, а парень улыбается своей возлюбленной.

И этот мрачный город дышит жизнью. Но все же что-то пугало Рину. Исчезновение Марики, встреча со странным незнакомцем, от которого у нее мурашки по коже.

Казалось, что, если снять пленку с этого города, как с переводной картинки, все мирные жители превратятся в диких зверей. Можно было бы взять и уехать! Бросить все, оставить этот город лишь в своих воспоминаниях, но она не может этого сделать. Ей больше некуда бежать! Марика, это все, что осталось от ее прежней жизни. И она сделает всё, чтобы ее найти!

Рина как раз проходила мимо реки, когда увидела высокого парня, стоящего на мосту. Она хотела пройти мимо, но остановилась, помедлила и пошла в его сторону. Когда она подошла к нему, парень все также смотрел в воду, не отрывая своего взгляда. Рина облокотилась локтями на оградку, заглядывая вниз. Внизу она увидела два отражения.

– Вода успокаивает, – произнес неожиданно парень.

Девушка развернулась. Перед ней стоял темноволосый парень. Его темные глаза изучали ее. Наконец он улыбнулся и протянул руку.

– Меня зовут Владлен. Но можно просто Влад.

– А я – *Роуина*! – ответила девушка, протягивая руку.

– Я тебя не видел здесь раньше. Ты из чьей семьи?

– Нет, нет. Я не местная. Я и моя подруга приехали в этот город, чтобы... – Рина начала подыскивать подходящие слова. Она не хотела говорить истинную причину приезда в Вильд. Но и не хотела сильно завираться. – Мы приехали по делам.

– Ясно. Надолго здесь по делам?

– Я не знаю. А почему спрашиваешь?

Парень широко улыбнулся.

– Не беспокойся. Может я хотел тебе экскурсию устроить в перерывах между делами.

– Отличная идея. Сегодня у меня свободный день. С чего начнем?

– С легенды, – ответил Влад. – Но ты должна обещать мне, что ты не из трусливых.

– Торжественно клянусь, – Рина подняла левую ладонь, и они оба засмеялись.

– Ладно, слушай. Как ты уже заметила, Вильд – достаточно необычный город.

Рина кивнула.

– Так вот, – продолжал Влад, – этому городу уже несколько десятков веков. Здесь, когда-то жил очень жестокий и опасный человек. Его звали Максим. Это был достаточно сильный и могущественный человек. И к тому же русским. У него не было жены. Зато у него была дочь. И звали ее Нина. Он правил этим городом несколько лет. Вон видишь тот замок?

Рина взглянула вдаль, туда, на что показывал Влад.

– Вижу.

– Сейчас это церковь. Но, раньше, на этом месте был его дом. Это было страшное время. Люди не выходили из домов. на улице не бесилась детвора. Здесь были свои своды правил и законов.

Максим правил здесь шестнадцать лет. И все эти годы он творил все, что хотел. Его дочь никто никогда не видел из местных. Может быть, она была больна. Не знаю, врать не буду. Хотя я слышал от своего отца одну историю. Как-то Максим устроил грандиозный бал в замке. Вес город присутствовал на балу. Но вот в чем загвоздка. Многие горожане пришли на бал, но не все вернулись домой. Отец говорил, что один обезумевший отец обвинял Максима в том, что он убил его сына. Дин, кажется, так его звали. Но я не уверен.

– А ты случайно не придумываешь все это на ходу? – игриво спросила Рина.

– Это легенда. Чего ты ожидала?

– Продолжай, мне очень интересно.

– Но однажды, в нашем городе прокатился слух, что Максим собирает армию. Зачем и для чего, я не в курсе. Но в городе начали появляться странные люди. Люди со странным выражением лица. Семейные, парочки. И все были одинаковы. Бледная кожа, пристальный взгляд, и ощущение страха. Рядом с ними нельзя было долго находиться, многие рассказывали, что после небольшого разговора у людей начинала болеть голова, падало или поднималось давление. А потом начали происходить убийства. Трупы с прокусанными шеями, обескровленные. В городе началась паника. Все бросились к мэру. Но Максим сказал, что это все на благо общества.

– Боже, как страшно! – перебила его Роуинна.

Девушка остановилась.

– А что потом?

– Все так же внезапно кончилось, как и началось.

– В смысле? – у Рины округлились глаза.

– Вот так! Максим исчез, забрав с собой своих друзей – «зомби», как называли их горожане. Также он прихватил с собой и дочурку. Нину-невидимку, – после последних слов Влад расхохотался.

– Что?

Рина заглянула в глаза парню и властно сказала:

– Повтори последнюю фразу! Быстро!

Влад щурил глаза:

– Нина – невидимка, – произнес он медленно по буквам. – А что?

– Ничего, – Рина повернулась к нему спиной. Она взяла кулон в руки и поднесла к губам. Наверное, это совпадение. Простое совпадение. Но почему все совпадает, как пазл? Имя ее матери – Нина Райнт. И еще мама всегда себя называла «невидимкой». «Я, Нина – невидимка», – говорила она, грустно улыбаясь. – Меня никто не знает, и никто никогда не найдет!

А еще она просила носить этот кулон на груди, и никому не отдавать. Никогда. Это была ее предсмертная просьба.

Роуинна терялась в догадках, но она не знала, можно ли доверять Владу. Но ей стало очень интересно, ведь неспроста она оказалась в городе, где когда-то жила ее мама. Мама и

дедушка, которого она никогда не видела.

Дин летал по городу. Хорошее преимущество – быть мертвым! Можно парить, как птица. Можно проходить через стены. Можно подслушивать чужие секреты. Можно ВСЕ!

Тут он заметил парочку у моста. Почему бы ему не послушать любовные «бла – бла»? При жизни Дин был «вечным» романтиком. Интересно, изменился ли джентльменский набор слов?» Я люблю тебя, детка!» и «Ты самая красивая!» – два любимых предложений Дина. И почему все девчонки верили в эти слова? Он посмеялся, вспомнив былое.

Кружа над головами молодых людей, он вспоминал прекрасную Нину. Нину – невидимку! Она была самой прекрасной девушкой в городе! И с ней такие бы слова, как «я люблю тебя, крошка!», не прокатили бы. Она заслуживала внимания, достойного обращения. Ее кожа матового оттенка, удлинённые пальцы, как у пианистки; пухлые губы, и глаза цвета сочного зеленого яблока.

Он познакомился с ней в доме ее отца. Ее отец! Мэр города. Человек, о котором ходили самые невероятные слухи. Как оказалось, впоследствии они подтвердились.

Нина вошла в зал. И Дин, державший в руках бокал шампанского, разжал пальцы. Бокал упал на дорогой ковер. Хорошо, что он не разбился. Плохо, что разбилось сердце. Сердце Дина.

– Может, Вам, официант подал неправильный бокал? –

спросила она и улыбнулась глазами.

Он хотел оправдаться, но потом понял, что девушка шутит. И улыбнулся ей в ответ.

– Нет, просто я такой неуклюжий, – он улыбнулся ей в ответ.

– Потанцуем? – предложила она.

Сначала Дину показалось, что девушка забавляется с ним. Ведь он не богатый красавчик на Альфа-Ромео. Он обычный парень.

Она протянула руку.

– Потанцуем? – вновь спросила она.

Дин кивнул и коснулся пальцами ее руки. Словно заряд электрического тока пробежал по его телу, от головы до пят. Так подействовало прикосновение Нины. Они кружились в вальсе, не замечая чужих взглядов. Ее откинута голова, ее заразительный смех, соединение рук, от всего этого он был счастлив, как никогда. С губ так и срывались слова любви. Но они больше не были фальшью. Он все чувствовал по-настоящему. Эта женщина – его мечта. Он хотел дышать одним воздухом с ней. Как жаль, что его счастье длилось так недолго.

Я сидел и смотрел в окно. Эта девушка – Роуинна, она запала мне в душу. Я постоянно о ней думал, прокручивал нашу первую встречу, и этот ее взгляд у бара. Я вспоминал, как вошел в бар, и она заметила меня сразу же. Изучала,

рассматривала, наслаждалась, ее глаза откровенно смеялись. Она флиртowała со мной на расстоянии. Но еще она меня боялась. Ее страх передавался мне, как музыка в наушниках. Но это еще не значит, что я был ей противен. Конечно, мне придется завоевывать ее сердце. Доказывать, что мои чувства настоящие. Какой парадокс! Я мог сломать шею ей одним щелчком, не напрягаясь. Я мог заставить ее полюбить себя. Но видит Бог, я не хочу ее убивать! Я хочу любить эту женщину с изумрудными глазами, и взамен получать ответные «человеческие» чувства. Не может быть, чтоб я об этом подумал, даже на секунду. Но с момента нашей встречи я думал об этом постоянно.

Я видел, как она стояла на мосту с тем парнем. Я уже заранее не мог его терпеть. Я кое-что слышал о его семье. Об его отце. Я был твердо уверен, что сын ушел недалеко отца. Один только его благопристойный вид меня раздражал. Хотя я слышал, что Влад ранее никого не убивал, но я в это не верил. Оборотни всегда испокон веков прикидывались очаровательными душками. Но на самом деле, когда дело доходило до кровопролития, они становились самыми жестокими убийцами.

Я видел, что она ему понравилась. Но я знал также, что, имея такую силу, трудно себя сдержать. Я знал это по себе. Каким бы благородным ты не был, ты все равно будешь убивать.

Я сжал в пальцах карандаш. Мне нужно найти ее и увез-

ти подальше от этого проклятого места. Ей, такой чистой, здесь нечего делать. Даже если придется применить силу, я все равно увезу ее подальше. Ее и ее любопытную подружку. Я слышал, они искали какую-то девушку. Задавали вопросы, и как всегда не тем людям.

Я встал так резко, что стул отлетел к двери. Я хотел выйти, но услышал глухие шаги. Без сомнения, мужские. Я, вообще, заметил, что мужчины-вампиры ступают очень тяжело, а женщины-наоборот, едва касаясь земли. Ну да, мы, вампиры многое себе можем позволить.

Я подошел к двери и прислушался. Затем медленно отворил дверь. Леон!

– Ты не мог почтить нас своим вниманием? – начал он с ходу. Что-то в его голосе заставило меня насторожиться.

– Окей, я приду. Называй время и место.

– Приходи к нам домой, Дэниел! Мы ждем тебя!

«Мы» было настолько подчеркнуто, я понял, что в доме Леона появился чужак. Но кто это мог быть?

Боже! Сверлящая боль пульсировала в моих мозгах. Рина? Вдруг она у них?

Я собрался, кинул в сумку нож, и вышел из дома.

Стоя на ступеньках перед домом Леона, я прислушался. Ничего, никаких голосов и звуков. Лишь шелест листьев на деревьях и щебетание птиц.

Я постучал в дверь. Не дождавшись приглашения, я вошел. В холле не было ни души. Оглядываясь по сторонам, я

прошел в гостиную.

Леон поднялся с дивана, увидев меня.

– Дэниел, оставь сумку и проходи. У нас есть интересный сюрприз для тебя.

Я напрягся. Не хотел бы я видеть Рину здесь и сейчас.

– Заходи! – приказал властно Леон.

Двери открылись, и вошла...Марика.

Подружка Риной! Где же сама Рина? Пытаясь сдержать свои эмоции, я кинул безразличный взгляд на девушку.

– Я ее не знаю, – как можно более прохладным голосом сказал я. – В чем подвох, Леон? Или сейчас ты хочешь мне сообщить, что нашел мою сестру-близнеца? – спросил я с иронией.

Вампиры помоложе расхохотались в один голос. Другие вампиры смотрели на меня с интересом.

– Познакомься, – Леон подтолкнул девушку. – Марика, сестра Виктории!

Виктория? Кто это? Даже в моей бурной сексуальной жизни не было крошек с таким именем. Я ничего не понимал.

– Я ее не знаю, я же сказал тебе, Леон!

Я видел, что ему не понравилось, как я с ним разговаривал. Он терял уважение.

– Ты не знаешь Викторию, но, может быть, ты сможешь вспомнить запах ее тела, вкус ее крови?

Кровь прилила к моей голове. Та женщина, которую мне притащила Уэнда с Майком. Значит, это была Виктория! Ну

что ж, теперь я знал имя той, чью кровь я пил с наслаждением. Но что это меняло? Я посмотрел внимательно на Марику. Что-то в ней изменилось. Глаза приобрели блеск, матовая кожа. И ее руки! Она стояла передо мной, ее беспокойные пальцы жестикулировали в воздухе. И она была какая-то нервная, дерганая. Я уже видел таких. Это люди двух типов: наркоманы и ...вампиры. Очень молодые вампиры. Судя по виду, она еще не пила крови. Я лихорадочно соображал, какого хрена они притащили ее сюда? Зачем они превратили ее? Где Рина? И зачем здесь я? Уж не собирается ли Леон кинуть меня на растерзание этой девчонке? А смысл? Я ничего не понимал, а эта девчонка стояла напротив, пожирая меня блестящими черными глазами.

6

Харон, старец с мрачным лицом греб веслом по реке Стикс. Он кинул взгляд на лодку, полную усопших. Он целую вечность пробыл в этом подземном царстве боли и темноты. Харон размышлял о сделке, которую он совершил несколько лет назад. Вампир, заплативший ему за проезд в адские чертоги, дал ему то, чего он хотел все свое бессмертие. Скоро, очень скоро наступит этот час, когда он, сам Харон, перевезет его обратно. Такого не было никогда за всю историю жизни на земле и смерти под землей.

Харон шикнул на мертвеца, выплывшего из воды. Вечные

страдальцы безмолвной скорби. Отбросы, ненужные ни Богу, ни дьяволу. Лодка покачнулась. Харон снова вернулся к своим мыслям, не обращая на это внимания. Мертвецы любят поиграть с бездонными волнами.

Вампир обещал Харону, что даст ему право быть таким же, как и он. Харон хотел выбраться из подземного царства., бросить этот крест. Он никогда не видел солнца. Не ощущал прикосновения ноги к земле. Все время темнота и страдания.

Харон плыл и греб веслами, рассматривая свои владения. Еще немного нужно подождать. Вампир должен подать знак. Харон обязательно дождется этого. Ведь он бессмертен, так же, как и этот вампир.

Цербер, стоящий у входа лениво глядел на беснующихся демонов. Открыв рот, он выпустил несколько струек огня, привлекая к себе внимание. Один из демонов подскочил к нему и пристально заглянул в желтые глаза.

– Скучно стало? Присоединяйся!

– Я – пожиратель душ. Мне это неинтересно.

– У тебя есть план? – спросил второй демон, подошедший к ним.

Цербер устало посмотрел на демонов.

– Это моя территория. И вы здесь чужие. Что вы здесь вообще делаете?

– Мы здесь по поручению Главного. Мы ищем чужака.

– Здесь нет того, кого вы ищете. Я бы знал, если бы это было не так.

– Значит, ты владеешь неверной информацией, – сказал третий демон, стоящий за спиной у Цербера. Змеи зашевелились на груди пожирателя душ.

– Кого именно вы ищете?

– Вампира.

7

Я помню, как вчера, свое первое пробуждение. Я открыл глаза и увидел перед собой старца. Мужчину в преклонном возрасте. Он сидел напротив меня с закрытыми глазами. Почувствовав движение, он открыл глаза:

– Ааа, очнулся!

– Где я?

Я попытался встать, но белая комната поплыла перед моими глазами.

– Ты еще слаб, еще немного отдохни.

Старец встал слишком резко для своего возраста и заходил по комнате. Я следил за ним взглядом, но он был таким быстрым, что у меня закружилась голова.

– Что ты помнишь?

– Лора!

Это первое, что пришло мне в голову.

– Она....

– Лора? Она попросила меня, чтобы я приглядел за тобой, – ухмыльнулся старик.

– Ты ее знаешь? Почему я жив? Было столько крови... и...

Мой разум начал проясняться. Я посмотрел на свои руки, откинул одеяло и встал с постели. Сделал резкий шаг и оказался на другом конце комнаты. Затем подлетел к старику и схватил его за горло:

– Я убью тебя, если ты не скажешь, где она!

Старик взмахнул рукой, и я оказался на полу, чувствуя, как тупая, надоедливая боль сверлит мне мозги.

– Я тебя старше, мудрее и сильнее! Запомни это, сопляк! Ты должен молиться на нее, а не искать и мстить! Ты должен быть ей благодарен. За то, что она не бросила тебя умирать, там, на вашем скотном дворе. Скажи ей спасибо, что твое тело не разорвали бродячие собаки.

– Я не просил ее об этом! – взвыл я. – Она – чудовище!

– А кто сейчас ты? Да, она сделала это, но потом пожалела. Она обратила тебя, и пока ты был в беспамятстве, привезла тебя сюда. В надежное место. К надежному человеку. А могла бы вдоволь напиться твоей крови и уйти, не оглядываясь... Но она тебя любила! Она не должна была оставлять тебя в живых. Он приказал ей избавиться от тебя!

– Кто? – прошептал я.

Кому я, обычный ирландский парень помешал? Кому я перешел дорогу?

– Максим! – старец, словно, выдохнул это имя. – Могу-

щественный, властный, бессмертный Максим!

Я покачал головой. Я никогда не слышал этого имени.

– Моя Лора! Но как? Я не понимаю, – до меня все еще не доходило.

Мы с женой были так счастливы. Потом она уехала в Болгарию. На встречу с матерью. Кто этот Максим? И почему он хотел меня убить? Я стал рассматривать свое тело. Сжимаю и разжимаю кулаки, я чувствовал нарастающую силу. Я встал, взял нож со стола и резко полоснул себя по запястью. Брызнула кровь, но на моих глазах рана начала быстро затягиваться. Я закрыл глаза, как от наваждения. Когда я вновь посмотрел на руку, кожа была абсолютно чистая. Ни пореза, ни царапины. Фантастика!

– Значит, меня невозможно убить?

– Долго же ты соображал.

– Я бессмертен?

– Нет. Но убить тебя может далеко не каждый.

– А что взамен? – я задумался. Мысли текли, как бурные реки. Что еще я здесь делаю? И долго ли я тут буду оставаться?

– Недолго.

Я посмотрел на него.

– Ты умеешь читать мысли?

– Да, и не только это, – старец усмехнулся. – Я – Николай!

– Ну мое имя ты уже знаешь. А Лора? Она тоже.?

– Не каждому вампиру дана сила. Лишь избранные владе-

ют определенным даром.

– А я?

Николай закашлялся.

– А ты быстр! Недавно хотел убить меня, в моем собственном доме. Хотел убить Лору. А сейчас ты спрашиваешь, есть ли у тебя дар? Наглости тебе не занимать.

Мне не понравился его тон. Мне он вообще не нравился. Дерзкий старик! Но я не хотел драться. Я хотел пить. Я умирал от жажды.

8

Когда родился Влад, его мать, Джулианна взяв сына в руки, внимательно осмотрела его, моля Бога, чтобы не найти метку. Но, перевернув ребенка на животик, она вздрогнула. На спине красовалось огромное пятно в виде круга, в центре которого находилась луна. Это был знак! Знак оборотня!

Александр, отец Влада, увидев отметину на спине сына, расплылся в улыбке:

– Угодила ты мне, жена!

Джулианна вздрогнула от его слов, держа ребенка в руках. Мать всматривалась в лицо сына и видела в нем своего нового мучителя. Муж всегда бил ее. А она всегда терпела. Он был жестоким с ней до превращения, а после становился совсем неуправляемым. Джулианна еще тогда поняла при встрече с ним, что никогда не будет уважать его. Любить его.

Да и как можно было любить, если она была ему продана? Отец проиграл в карты деньги, дом и свою дочь. Ее бедная мать валялась у него в ногах, умоляя Александра взять ее с собой, даже в качестве прислуги. Но он сказал твердое «нет». Конечно, ему не нужны были свидетели. В мире людей, таких, как Александр, презирали. Но еще и боялись. Быть оборотнем – значит нести свой крест до самой смерти.

Как же она тогда рыдала, прощаясь с мамой. Отец заклинал простить его. Но девушка лишь презренно смотрела на него. С раннего детства она ненавидела мужчин. За что их было уважать? Разве у нее был достойный пример? Ее отец, пьянчужка, вваливался в дом со своими друзьями, такими же непутевыми, как он. Они громко хохотали, пели непристойные песни и всегда пытались схватить ее за зад.

Фигурка ее бедной матери таяла перед ее глазами, так быстро бежали кони, унося экипаж в неизвестные дали. Джулианна потрянула волосами. Всё в прошлом. Сейчас она – мать! И должна позаботиться о своем дитя. Она сунула грудь ему в рот. И почувствовала отвращение. Она хотела забрать грудь, но представила, как ребенок будет кричать. Нет уж, пусть молчит. А она как-нибудь потерпит! Она на всю жизнь возненавидит своего сына.

Поляна, залитая солнечным светом. Небо голубое-голубое. Маленький мальчик гуляет, собирая цветы для своей постоянно грустной матери. Потом резко падает на землю,

опрокидывая корзину с цветами. Влад закрывает глаза и вновь открывает. На поляне темно. Лунный свет бьет по глазам. Большая полная луна.

Влад смотрит по сторонам. Боже! Правая рука темнеет на его глазах и начинает покрываться шерстью. Влад переводит взгляд на левую руку. Ногти чернеют и вытягиваются, превращаясь в длинные когти.

Влад услышал треск, как будто ломались ветки, а потом пришла боль. Нарастающая, ломающая все внутри, боль. Спина выгнулась дугой. Влад попытался встать. Но боль не дала ему подняться. Боль удерживала его тело, продолжая ломать его кости.

– Мама, мамочка! – позвал Влад и заплакал. Ведь ему было всего пять лет. Ему было очень страшно. Он не понимал, что с ним происходит.

– М-А-М-А!

Эхо прокатилось воем по всему лесу. Влад от страха и боли пытался говорить, но изо рта лишь вылетали звериные звуки. Он превращался во что-то большое и мохнатое.

Джулианна услышав вой, выронила тарелку из рук. Бросив ненавистный взгляд на спящего мужа, она поежилась. Она понимала, что ее сын в эту ночь принял первое превращение. Превращение в оборотня.

Дин лежал на крыше дома, закинув ногу на ногу. Закрыв глаза, он вновь и вновь прокручивал сцену из далекого прошлого.

Они сидят на кровати, не шелохнувшись. Он боится дышать и смотреть в ее сторону. И все же, он безумно счастлив. Она рядом, такая красивая! Хочется взять ее за руку, и прильнуть губами к ее бархатной коже. Насладиться близостью ее тела. И продлевать этот момент вечно. И никуда не отпускать такую девушку. И как бы ее глаза не блестели от счастья, он видел, что в глубине ее души живут страх и боль. И он готов был раскинуть невидимый ореол, и спрятать ее, не дать ей вновь страдать. Это все любовь!

– Дин! – ее голос, как звон колокольчиков.

Как же она прекрасна!

Дин открыл глаза. Он протянул руки к небу. Как же ему не мила смерть после жизни. Да, в смерти есть свои плюсы. Он пробовал искать ее. Задавал вопросы даже черным посланникам смерти, да и ангелы отворачивались при виде Дина. Надоел он им! Существуют же некие правила. И он обязан им подчиняться!

Рина вернулась в гостиницу. Сев перед окном, она заплакала. Почему все так? Она вновь одна. Сейчас ей было так плохо, как тогда, когда она кидала куски земли на гроб. Вспомнив Инира, она зарыдала еще громче.

Он был самым лучшим братом. Братом-близнецом. Они

были похожи лишь внешне. Инир рос спокойным, тихим мальчиком. Она же нет, настоящая бунтарка! Мама всегда ругала ее, а Инира ставила в пример.

Они учились в одном классе, и Роуинна всегда списывала у брата. А если ребята обижали его, она смело вставала на защиту брата. Он был ее ровесником. Но она всегда относилась к нему, как к маленькому. И Инир не отвергал ее, не обижался. Иногда он даже подшучивал над ней, называя ее «сестричка-наседка». И, вообще, они были очень дружны. До шестнадцати лет.

На последний год их учебы в класс, пришел парень с обалденной внешностью. И, конечно же, Рина влюбилась в него. Были забыты давние подружки, посиделки дома с семьей. И даже мама, чей авторитет являлся для Риной самым главным в жизни, все это девушка оставила в прошлом. Для нее на первом месте стоял Роен. Парень ее мечты! От него шли такие бешеные флюиды. Когда он поворачивал голову, и смотрел в ее сторону, она внутренне сжималась и смущенно опускала глаза. Она начинала любить его какой-то странной любовью. Ей нравилось писать стихи о невзаимной любви. Ей нравилось плакать из-за него. Ей безумно нравилось страдать, она упивалась своими чувствами. Она, как будто открыла новый мир и шагнула туда, и не просто сделала шаг, она вбежала в него и захотела остаться там.

Теперь Инир взял на себя роль старшего брата. Он вытаскивал ее на руках из ванны, с красными опухшими глаза-

ми. И врал матери, что она ела и ночевала дома, когда Нина возвращалась с ночной смены. Он вел длительные беседы, но все было напрасно. Она отворачивалась от него, закрывалась. Она стала вести дневники. Иногда прочитывая их, Рина брала ножницы в руки и медленно разрезала листы, на которые она совсем недавно писала свои откровения. Она еще не понимала, что сходит с ума. Рина думала, что это нормально. Это же любовь, так и бывает, тем более первая.

Инир переживал. Да все переживали. Лучшая подружка, Марика, хотела даже подраться с Риной. Думала, путем пощечин она приведет подругу в порядок. Инир не позволил.

– Так нельзя! Это же не выход из положения!

– Инир, да ты что! Она же губит себя, – шипела Марика. – И этот козел лохотный, он ведь даже не в курсе, что из-за него столько проблем. Теперь я готова ему морду набить.

– Успокойся! Она одумается, вот увидишь. Вот увидишь.

Они сидели на скамье. Парень и девушка. Брат и подружка, той девчонки, которую они оба любили и так хотели вытащить ее из этой бездны проклятой любви.

Я всегда умел распознавать опасность. Но здесь я ее не чувствовал. Здесь ею не пахло. Тогда какого черта старый козел, Леон, разыгрывает эту несмешную комедию?

– Ну что ж, Дэниел, как тебе твоя новая подружка? – Леон самодовольно улыбнулся. Фу, он мне напоминает жирного кота, который вытирает лапой свои жирные, слипшиеся от

сметаны усы.

– Какая еще к черту, подружка? – я оторопел.

Майк вышел из толпы, и подошел ко мне.

– Послушай, Дэниел, мы возлагаем на тебя большие надежды.

Я отодвинулся от него. Я никому не доверял.

– Послушайте, ребята, – я начал уверенно, – я завтра уеду. А вы все катитесь к черту! И не нужно добрых слов в путь-дорогу, поберегите свой словарный запас.

Я сказал и дерзко посмотрел Леону в глаза.

Ему явно были не по душе мои слова. Он так скривил свое лицо, будто с ним случился приступ язвы. Ха! Он же вампир! Значит, приступа язвы ему не видать еще очень много лет. Но я не мог подавить в себе смеха.

– Ну, нет, дружок! Так дело не пойдет! Ты нам очень нужен! Подтвердите, ребята! – он взмахнул рукой.

От стены отделился молодой парень, лет двадцати пяти. Он подошел ко мне и поднял руку в знак приветствия.

– Я – Рай. Очень рад с тобой познакомиться с тобой, Дэниел!

Он протянул руку для пожатия. Я долго смотрел в его черные глаза, потом протянул руку и пожал. Его пожатие было сильным. Я это оценил.

Вслед за ним подошла девушка.

– Я – Нэнси!

Она кивнула головой и улыбнулась. Она была очень хоро-

шенькой. Девушка с фиалковыми глазами и белой кожей. И я бы без сомнения влюбился в нее, если бы мое сердце не было отдано девушке с зелеными глазами.

Я поймал ее пальцы и прикоснулся к ним губами в знак симпатии. Она оценила мой порыв.

Другие вампиры подходили знакомиться: Кайла, Мэтт, и остальные..... У меня была не такая хорошая память.

Я стоял и молчал. Я ждал. Я умел ждать.

Первым не выдержал Леон:

– Мы не желаем тебе зла, Дэниел! Но ты нам нужен! Ты не можешь уехать! Не сейчас!

Он говорил, а я краем глаза заметил быстрое движение. Я не успел увернуться. Марика! Она прыгнула мне на грудь. Я взмахнул кулаком, и ударил ее по лицу. Она удивилась, но продолжала сидеть на мне.

Рай подлетел к нам, схватил ее за плечи, швырнул ее в сторону. Зная его силу, я проследил за курсом Марики, она улетела на другую сторону комнаты, упечаталась головой в стену, оставив на ней вмятину. Вскрикнув, она потеряла сознание.

– Долго я буду ждать объяснений? – холодно поинтересовался я.

– Леон, давай я объясню Дэниелу суть происходящего, – Уэнда улыбнулась мне.

– Ну да, лучше ты. А то я не собирался оставаться у вас ночевать, – пошутил я.

По залу полетели смешки.

– Ты очень остроумный парень, Дэниел! – съязвила Уэнда. – Но все же, ближе к делу! Наши, отошедшие в другой мир, вампиры недавно сообщили нам дурную весть.

Ну не мог я удержаться от колкости:

– А что, каждую неделю они присылают вам письма и шлют подарки на Рождество?

Грянул раскат смеха.

– Да что он себе позволяет? – Леон подскочил ко мне и заорал:

– Идиот! Пока ты здесь паясничаеть, наши дни идут на минуты. К черту, он нам не поможет! Зря это все!

Тут мне стало интересно.

– Извини, – выдавил я из себя. – Продолжай, Уэнда!

Уэнда сдвинула брови, но продолжила рассказ:

– Наши друзья, семейная пара, вампиры – Гарри и Мелинда, сообщили, что в аду жуткий переполох.

В аду? Какого черта? Я слышал про ад. Мои знакомые ребята из России, рассказывали всякие истории. С демонами лучше не связываться. Себе дороже.

Я поднял руки.

– Я не с вами, ребятки! Здесь я отступаю. Не хочу вечных проблем себе на голову.

Рай подошел ко мне:

– Ты не понимаешь, – сказал он. – Если ты не поможешь, проблемы все равно будут. Ты должен сделать выбор: либо

ты с нами на ад, либо ад на тебя. С Максимом шутки плохи.

Вот уже несколько лет я слышал имя этого таинственного Максима. Но когда я услышал то, что я должен сделать, мне стало не по себе. Впервые в своей недолгой вечности я чувствовал себя неуверенно.

К двенадцати годам Влад, наконец, понял ненависть матери. Она больше ненавидела не самого Влада, а его сущность. И каким бы ласковым он не был сыном, как ни пытался завоевать любовь своей матери, все равно она оставалась к нему холодна.

Отца часто не было дома. Ездил охотиться в дикие леса. Как-то и взял Влада с собой. Влад привык к своим превращениям, но, увидев отца, превращающегося в огромного черного волка, он испугался.

– Rpp! – прорычал волк.

Александр был недоволен. Не такого сына он хотел. Он хотел видеть продолжение «себя». Властного, жесткого, авторитарного, кровожадного волка. Но, смотря на Влада, он понимал, нечем гордится. Его сын против него. Он не будет волком. Он будет всего лишь жалким подобием собаки. Щенка, вечно плетущегося в конце стаи.

Черный волк долго смотрел в глаза сына. Затем открыл пасть, из которой стекала слюна:

– Rrrrrrrrrrr, app!

Влад услышал злобный голос отца в своей голове. «Пре-

вращайся!».

– Я не хочу! Мне это не нужно!

– Ррр! – волк, виляя хвостом, медленно надвигался на него. Приблизившись к парню, он поднял лапу и ткнул ею в плечо.

Владлен упал на снег.

– Ты не понимаешь, – закричал Влад, – мне не нужно это! Я не просил этого у тебя. Я уезжаю домой.

«Превращайся!»

Влад поднял голову, расставил руки в сторону. Неведомая сила нарастала с глубины его души, он всеми силами выталкивал ее наружу. Он открыл рот, и мощный рев раскатился эхом по всему лесу.

Он сделал шаг назад, и резко рванул вперед. Грудная клетка натянулась, кожа лопнула, в глазах потемнело, и вновь Влад почувствовал нескончаемую боль. Пути к отступлению не было.

Через минуту на снежной поляне, в горах, уже стояло два волка. Напротив, как враги, они гипнотизировали друг друга взглядом.

«Ну вот, теперь я вижу перед собой своего сына!» – гордо подумал черный волк.

Серый волк стоял настороже. Он не понимал, почему его превращение состоялось днем. Ведь обычно это происходило в полнолуние.

«Не удивляйся, сынок. Это единственное место, где мы

можем быть волками в любое время суток».

«Почему?»

«Это Волчья долина. Я расскажу легенду позже. Бежим, охота началась!

– Убирайся!

Я взял стакан с мартини и бросил в Дина. Мы познакомились недавно. Вернее, он просто появился в моем доме и почему-то подумал, что я нуждаюсь в друзьях. Но он мне нравился. Дин был прозрачен, и стакан угодил в камин. Языки пламени заплясали еще ярче.

– Какого черта тебе надо?

– Дэниел! – Дин приблизился ко мне. – Тебе придется выбирать, ты за них или за нас?

– Да уж, даже призраки умеют молотить всякую чушь.

Дин наклонился и завопил мне под ухо:

– Война, скоро война!

– Сгинь! Не до тебя сейчас! Ты мне мешаешь размышлять...

– МАКСИМ!

Я обернулся и хотел схватить его за горло. Моя рука прошла сквозь него, я вновь чертыхнулся.

– Говори все, что ты знаешь о нем! Сначала сделай выбор, Дэниел, – протянул Дин самодовольно и растворился.

Я проклинал себя вновь и вновь, за то, что приехал в этот город. Я думал, что найду здесь покой, отдохну немно-

го от женщин, разгульной жизни. Но, похоже, я нашел только неприятности и проблемы. И, от чего меня больше всего бросало в дрожь, я боялся, что я найду здесь свою смерть.

Я раньше думал, что я вампир – с рождения. Настолько было проще жить нечеловеком. Пить кровь, убивать, наслаждаться властью. Заглядывать в глаза очередной жертве, и ловить при этом неземной кайф.

Власть, как теплая, пульсирующая кровь. Даже любовь не сравнится с этим. Да что я вообще знал о любви? Мое сердце перестало биться в ночь, когда клыки Лоры прокусывали мою шею.

Да, Рина изменила мою вечность. Но, сейчас я должен забыть о ней. Вычеркнуть ее из своего сознания. Ради нее же самой. Я поставил на кон свою жизнь, и я не мог рисковать. Не имел права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.